УДК [323:316.422]"186/187":94(47).081

Селютина Е.Н.,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теория и история государства и права (Российская Федерация, Орел)

Холодов В.А.,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал; кандидат исторических наук, доцент кафедры теория и история государства и права (Российская Федерация, Орел)

Проблемы модернизации Российского государства и Великие реформы Александра II: современный взгляд

(Обзор материалов научно-практического «круглого стола»)

Традицией кафедры Теории и истории государства и права Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ стала организация студенческих «круглых столов» с привлечением представителей органов государственной власти, муниципального управления, научной общественности и Русской Православной Церкви. На протяжении нескольких лет на открытой дискуссионной площадке обсуждались актуальные проблемы формирования и развития российской государственности, приуроченные к празднованию 1150-летия образования Древнерусского государства[1] и 400-летию династии Романовых[2].

Пролонгируя заявленную научную тенденцию, 21 ноября 2014 года кафедрой теории и истории государства и права при участии студенческого научного клуба «Право, власть и управление» проведен «круглый стол» на тему «Проблемы модернизации Российского государства и Великие реформы Александра II: современный взгляд».

В работе мероприятия приняли участие преподаватели и студенты юридического факультета Орловского филиала РАНХиГС, Академии ФСО, Орловского юридического института МВД России, Брянского филиала РАНХиГС, Брянского государственного университета им. Академика И.Г. Петровского.

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права доцент Е.Н. Селютина, открывая заседание «круглого стола», отметила, что 2014 год ознаменован 150-летним юбилеем судебной реформы 1864 года, которая в череде либеральных преобразований

императора Александра II по праву может быть признана наиболее удачной, внесшей заметный вклад в развитие правовой системы России, положившей начало реализации принципа разделения властей на отечественном государственно-правовом поле.

Но не только судебная система подверглась реформированию. В 60 — 70-х годах XIX века был проведен целый комплекс преобразований, призванный сделать более эффективной экономику государства, армию, университетское образование, систему управления.

К середине XIX века статус Российской империи как великой державы постепенно подрывался заметным экономическим отставанием, несовершенством системы государственного управления, что привело к военным неудачам, обнищанию населения и, как следствие, росту недовольства. Игнорировать положение в стране было уже невозможно, и реформирование стало насущной необходимостью.

Оценки реформ Александра II противоречивы. Либеральная пресса называла их Великими. Есть и противоположные мнения как среди современников Александра II, в том числе государственных деятелей из его правительства (П.А. Валуев, например, говорил, что «государь не имел отчетливого понятия о том, что называлось «реформами» его времени), так и у современных историков, юристов, политологов, которые придирчиво отмечают неэффективность и даже провал преобразований, в результате которых так и не удалось ни создать средний класс, ни снизить социальную напряженность и предотвратить революционное изменение государственного строя.

Задачей «круглого стола» выступил объективной историко-правовой анализ государственных преобразований Российской империи второй половины XIX века с учетом положительного опыта и совершенных ошибок, интерполированных в контексте современного состояния Российского государства.

В своем выступлении В.А. Холодов, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ОФ РАНХиГС, проанализировал состояние российской государственности в период, предшествующий реформам, акцентируя внимание на Крымской войне 1853 — 1856 годов, ставшей индикатором предкризисного состояния страны. Докладчик отметил, что не случайно Крымскую войну можно считать одним из главных факторов поворота внутренней политики России в направлении кардинальных преобразований, поскольку и общество, и армия, «привыкшие» к военным победам русского оружия, не могли смириться с результатами столь неудачной для России войны[3].

Крымская война 1853 — 1856 гг. обнажила основные внутренние проблемы государственности, повлияв на ее последующую трансформацию, а также изменила мировоззрение целого поколения. Неудачное окончание войны, с одной стороны, продемонстрировало кризисные явления крепостного состояния России, обозначившиеся в различных факторах — экономических, военных, идеологических, выразившихся, например, в желании выйти из крепостного состояния посредством участия в ополчении. С другой стороны, Крымская война 1853 — 1856 гг. «стимулировала» властную инициативу проведения кардинальных преобразований в стране, явившись, используя терминологию Л.Н. Гумилева, действенным «пассионарным толчком», детерминировав-

шим изменения российской государственности.

В.А. Холодов отметил известный факт того, что в середине XIX века Россия была страной бедной, со слабой промышленностью, огромными расстояниями и плохими дорогами, страной, в которой все войско, кроме генералов и офицеров, комплектовалось преимущественно из крепостных крестьян, а положение солдата считалось крайне незавидным. Уже современники отмечали значительные потери русской армии из-за отсутствия хорошо функционирующих путей сообщения.

В этой связи прогрессивная общественность, по свидетельствам современников, ощущала близость судьбоносного события, способного в корне изменить привычный уклад российской государственности. Докладчик привел слова известного русского правоведа Б.Н. Чичерина, который в своих воспоминаниях писал: «Но уже приближалась гроза, которая должна была освежить тот спертый и удушливый воздух, которым мы дышали. Издали уже слышались раскаты грома; они раздавались все ближе и ближе. Наконец, гроза разразилась в самых недрах отечества. С напряженным вниманием следило русское общество за всеми переходами этой войны»[4].

Кроме того, в военном отношении Крымская война явилась своеобразным рубежом, «...отделяющим изжившую себя полуфеодальную военную организацию с присущими ей формами военного искусства от новой, буржуазной»[5].

Все эти обстоятельства, по мнению В.А. Холодова неоспоримо свидетельствуют о том, что в Российской империи к середине XIX века сложилась четко прослеживаемая предкризисная ситуация, вызвавшая необходимость коренных государственных преобразований, вылившихся в реформы Александра II.

Продолжил научную дискуссию А.Е. Голиков, кандидат истор. наук, доцент, доцент Академии ФСО России. В своем выступлении он проанализировал военную реформу Д.А. Милютина в контексте модернизации военной организации Российской империи. Прежде всего А.Е. Голиков представил присутствующим свое видение сущности процесса модернизации. По его мнению, модернизация — это макропроцесс перехода от традиционного общества к обществу модерна, от аграрной к индустриальной экономике, глобальная реконструкция страны с целью обретения дополнительных ресурсов для дальнейшего развития.

А.Е. Голиков предложил рассматривать военную реформу Д.А. Милютина в числе наиболее значимых модернизационных программ XIX в., как этап формирования массовой общенациональной армии, комплектуемой на принципах всеобщей воинской повинности. Солидаризируясь с общепринятым мнением, А.Е. Голиков подчеркнул, что поражение России в Крымской войне 1853—1856 гг. показало политическую, экономическую и военную несостоятельность России. Сохранение существовавшей тогда военной системы в дальнейшем становилось совершенно невозможно.

Затем А.Е. Голиков раскрыл основные мероприятия в рамках проводимой военной реформы. В частности, он указал, что в ноябре 1861 г. военным министром был назначен генерал Д. А. Милютин, а уже к 15 января 1862 г. он представил Александру II свой доклад из 10 разделов, в котором содержалась обширная программа военных преобразований в армии. Суть их — создание современной массовой армии с боль-

шим обученным резервом, способной обеспечить в военное время путем мобилизации численность, необходимую для обороны страны, а в мирное время — качественную подготовку войск.

А.Е. Голиков подчеркнул, что реформы 60—70-х гг. затронули все области военного дела — центральное, местное, строевое и полевое управление, организацию и комплектование армии, вооружение, материальное обеспечение, подготовку офицерского состава, обучение и воспитание войск и др. На нужды армии в среднем шло в 1858—1862 гг. 27% государственного бюджета и 29% в период с 1865 по 1875 г. А если исключить правительственную программу железнодорожного строительства, то доля армии в государственных расходах в 1865—1875 гг. в среднем ежегодно составляла 31%.

В ходе своего выступления А.Е. Голиков раскрыл содержание реорганизации органов центрального военного управления, проведение военно-административной реформы, военно-судебной реформы, обратил внимание на реформирование подготовки офицерских кадров России, перевооружение армии, а также затронул реорганизацию российских спецслужб. При этом А.Е. Голиков подчеркнул, что реформа спецслужб проводилась с явным опозданием от политических процессов, развивавшихся в России, не работала на упреждение.

Подводя итог своего доклада, А.Е. Голиков сделал вывод о том, что, как и в случае с армией спецслужбы, оказавшись заложниками самодержавной социально-политической системы, не смогли в полной мере выполнить свои задачи.

В продолжение дискуссии выступил А.Н. Гребенкин, доцент кафедры теории и истории государства и права ОФ РАНХиГС, канд. ист. наук. Его доклад был посвящен анализу военно-учебной реформы Александра II. А.Н. Гребенкин обратил внимание присутствующих на то, что к началу правления Александра II большая часть офицеров не имела не только специального военного образования, но и общеобразовательного ценза. Излишняя теоретизация учебных курсов препятствовала приобретению практических навыков, в результате чего молодой офицер в полной мере не был готов к службе. Таким образом, как подчеркнул А.Н. Гребенкин, система военного образования нуждалась в дальнейшем развитии. Коренную ломку она претерпела в ходе военных реформ 1860—1870-х гг.

Далее А.Н. Гребенкин провел обзор основных мероприятий по реформированию военных учебных заведений. При этом он отметил, что целью реформы было отделение общего образования от военного специального. Общее образование должно было быть сосредоточено в военных гимназиях, образованных из общих классов кадетских корпусов; специальное — в военных училищах, созданных на базе специальных классов.

А.Н. Гребенкин указал на основные преимущества военных гимназий. В частности, он отметил, что по сравнению с кадетскими корпусами военные гимназии давали более широкое образование (в них преподавались русский и иностранные языки, математика, история, космография, история естественная, физика и др.; общее число уроков увеличилось вдвое), отличались менее жёстким военным режимом и не имели специальных классов, окончание которых давало право на получение офицерского звания. Общий курс обучения в военных гимназиях сначала был 6 лет, с 1873 г. — 7 лет. В 1880 г. в России было около 30

военных гимназий и военных прогимназий (с 4-летним сроком обучения; готовили к поступлению в юнкерские училища).

А.Н. Гребенкин не оставил в стороне и взвешенную критику проводимых преобразований, выявив наряду с позитивными некоторые слабые стороны вновь созданных военных гимназий. Отметив безусловность того, что военные гимназии были призваны дать молодым людям полноценное общее образование без ярко выраженной военной специализации, обеспечив, однако, при этом начальный уровень военной подготовки, необходимый для продолжения обучения в военных училищах, А.Н. Гребенкин указал на недостатки проведенного преобразования. В частности, он обратил внимание на «демилитаризацию» бывших кадетских корпусов, что вело к утрате «воинского духа», который был жизненно необходим офицерам, большинство которых ждала тяжелая, полная лишений служба за достаточно скромное вознаграждение. Таким образом, армия теряла потенциальных юнкеров, которые со временем смогли бы стать отличными офицерами.

Затем А.Н. Гребенкин обратил внимание на создание в 1864 г. еще одного вида военно-учебных заведений — юнкерских училищ. Они создавались при окружных штабах, и их штат был определен в 200 человек (рота). Училища именовались пехотными или кавалерийскими и по городу нахождения: Виленское, Московское (1864 г.), Гельсингфорсское, Варшавское, Киевское, Одесское, Чугуевское, Рижское (1865 г.) и др. Сеть юнкерских училищ была создана очень быстро. К 1880 г. насчитывалось 16 училищ с общим штатом 4500 человек.

В завершение своего выступления А.Н. Гребенкин сделал вывод о том, что в ходе милютинской военно-учебной реформы были созданы новые типы учебных заведений, обеспечивавшие поэтапную подготовку офицеров сначала в специализированных средних школах (военных гимназиях), а затем в специализированных военных училищах. Хотя военные гимназии в целом не оправдали возложенных на них надежд, их опыт был использован в возрожденных кадетских корпусах. Был создан и временный параллельный канал подготовки офицеров в военных прогимназиях и юнкерских училищах, благодаря которому заполнялись обер-офицерские вакансии. Постепенно на базе военных прогимназий и юнкерских училищ были открыты полноценные военно-учебные заведения — кадетские корпуса и военные училища. Итогом указанных выше мероприятий стало создание высокопрофессионального офицерского корпуса.

Продолжили дискуссии курсанты Орловского юридического института им. В.В. Лукьянова. Гагиев Батрас Х. подчеркнул, что отмена телесных наказаний за уголовное преступление стала одним из первых шагов гуманизации российского общества. Чинбат Гантулга выявил отдельные аспекты взаимодействия следователя и прокурора в России по судебной реформе 1864 года.

Представители брянского студенчества высказали свою точку зрения на реформы Александра II. Гусев В.В., студент Брянского филиала РАНХиГС, отметил, что демократизация российского общества со всей очевидностью обнажила проблему непосредственного или опосредованного участия граждан в политической жизни. Одним из исторических примеров широкого участия представителей населения в делах государства и влияния на разработку решения задач государственного значения является деятельность гу-

бернских дворянских комитетов по разработке проекта крестьянской реформы в 1858 – 1859 гг. В своем выступлении В.В. Гусев рассмотрел деятельность Орловского губернского дворянского комитета по разработке проекта крестьянской реформы и пришел к выводу о значении разработанного Орловским губернским комитетом проекта по улучшению быта помещичьих крестьян как первого практического шага в подготовке реформы на местном уровне, добавив, однако, что содержание проекта Орловского губернского дворянского комитета в большей степени отражало стремление местных помещиков усилить связь крестьянина с землей и затруднить его переход.

О.А. Соболева, студентка БГУ им. Академика И.Г. Петровского, представила обзор мнений современных историков о Великих реформах Александра II. Она отметила, что, несмотря на наличие различных оценок нынешних историков, социологов и политологов на проведённые Александром II реформы, все-таки большинство из них поддерживают императора. Политические и финансовые реформы Александра II были названы – «Великими» а сам император «Великим реформатором», благодаря тому, что его политика в относительно короткие сроки смогла полностью перестроить государственную систему на новый лад: кризис в экономике был преодолён, была сформирована новая армия, выросло число образованных граждан. В целом реформы помогли стране встать на путь капитализации и индустриализации, а также провозгласили зачатки демократии.

Далее слово взяли члены студенческого научного сообщества юридического факультета Орловского филиала РАНХиГС – участники клуба «Право, власть, управление», интересующиеся проблемами правового развития России в историческом аспекте и в современных условиях.

Выступления М.И. Устиновой и Ю.Ю. Калинкина были посвящены анализу личности Александра II в оценках современников и российских ученых.

О.Ю. Машурова подняла вопрос об историческом значении реформы 1861 года. Конкретизировала особенности крестьянской реформы К.А. Гюльметова. Студенты пришли к выводу, что такой исторически значимый факт, как отмена крепостного права, не мог пройти бесследно для всего государственного устройства, за столетия привыкшего к закрепощению крестьян. Результаты реформы характеризуются быстрым ростом аграрного производства, увеличением емкости внутреннего рынка, возрастанием экспорта сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобретал все более активный характер. Кроме преобразований в аграрной сфере последовали изменения в области управления: были введены элементы самоуправления на местах. Кроме этого произошли изменения в области суда и судопроизводства – появился институт суда присяжных. Вместе с тем, крестьянская реформа не до конца искоренила крепостничество, пережитки которого тормозили развитие капитализма. Было очевидно, что борьба крестьян за землю и подлинную свободу будет продолжена.

П.В. Егорычев рассмотрел особенности военной реформы, программа которой была предложена Александру II военным министром генерал-адъютантом Д. А. Милютиным. Центральным элементом реформы стали Манифест о всеобщей воинской повинности и Устав о воинской повинности 1 января 1874 года, которые ознаменовали переход от принципа рекрутского набора в армии к всесословной воин-

ской повинности. Военная реформа сыграла важную роль в реорганизации вооруженных сил, системы их подготовки, комплектования и перевооружения, однако из-за незавершенности не смогла в полной мере обеспечить создание прочных основ обороноспособности государства.

Э.Е. Кузнецова остановилась на университетской реформе, внимание к которой исследователями привлекается реже по сравнению с крестьянской и судебной, но от этого не менее значимой. Изменив систему управления университетами и внеся либеральные тенденции в образовательный процесс, реформа привела к мощному, хотя и кратковременному всплеску в научной сфере. Как и все остальные реформы Александра II, реформа образования подвергалась мощной критике. Проводимые сверху реформы принимались обществом в штыки. Консерваторы во время правления Александра II всегда желали остановки реформ и возврата назад.

Целый ряд выступающих высказали мнение о различных аспектах судебной реформы 1864 года, наиболее значимой в правовой сфере Российского государства. А.Э. Нозрин отметил новаторство судебной реформы 1864 года; А.В. Коцур акцентировала внимание на проблеме реализации прав граждан на отправление правосудия; Э.В. Ловчина проанализировала развитие института суда присяжных; Г.С. Насонова отметила роль и место реформирования правоохранительной системы в реализации внутренней политики Александра II.

По итогам заседания «круглого стола» единогласно была принята резолюция.

1. Преобразование российского государства в 60—70-х гг. XIX века было предопределено настоятельной потребностью выхода России из кризисного состояния, символом которого явилась неудачная Крымская война 1853—1856 гг.

2. Рассматривая личность Александра II в контексте проводимых им преобразований, современники и историки придерживаются полярно противоположных точек зрения: от ярко выраженной негативной оценки до экзальтированно-воодушевленного восприятия итогов его реформ. Однако объективный взгляд на личность Александра II позволяет отметить безусловное личное желание императора направить Россию на положительный вектор развития.

3. Крестьянская реформа, явившись первой в череде кардинальных преобразований, сформировала магистральный вектор проводимых реформ, отменив «главный порок» феодальных пережитков.

4. Судебная реформа 1864 года явилась важнейшей в государственно-правовом механизме России XIX века, сформировав базисные принципы судопроизводства, не утратившие своего практического воплощения и по сей день.

5. Нельзя не отметить значимость других отдельных реформаторских инициатив 60—70-х гг. XIX века, воплотившихся в университетской, военной реформах, определивших и дополнивших либеральный характер модернизации российской государственности второй половины XIX века в целом.

[1] Селютина Е.Н., Матвеева Е.С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (обзор материалов научно-практического «круглого стола») // Вестник государственного и муниципального управления. — 2012. — № 4. — С. 188—195.

[2] Селютина Е.Н., Холодов В.А. Роль главы государства в истории России. (Обзор материалов научно-практического «круглого стола», посвященного 400-летию династии Романовых) // Вестник государственного и муниципального управления. — 2014. — № 1. — С. 255—269.

[3] См. более подробно: Холодов В.А. Крымская война 1853 — 1856 гг. в восприятии населения Орловской губернии//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2011. — № 2. — С. 16—21.

[4] Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М. — 2001. — С. 170.

[5] Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. — М., 1974. — С. 289.

Seliutina E.N., candidate of Juridical Sciences, associate professor. Head of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, e-mail: seljutina1@rambler.ru

Holodov V.A., candidate of Historical Sciences, associate professor of the department of theory and history of state and law of the Orel branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel,

PROBLEMS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN STATE AND GREAT REFORMS OF ALEXANDER II: MODERN VIEW.
(Review of materials scientific and practical "a round table")